

УДК 343

Татьяна Николаевна РЫЧКОВА,

ученый секретарь Ученого совета, адъюнкт
кафедры уголовного права и криминологии
факультета по подготовке научно-педагогических
кадров Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

В системе преступлений против общественной безопасности терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем являются наиболее тяжкими. Не случайно эти виды преступлений вызывают повышенное внимание в теории уголовного права в последние годы.

Независимо от избранного виновным способа поражения общественной безопасности – физического принуждения, демонстрации намерений применить общеопасное насилие, преднамеренного введения в заблуждение государственных структур по поводу готовящегося акта терроризма – все они оказывают устрашающее воздействие на население, разрушают состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма следует рассматривать как преступление террористического характера. Данное утверждение можно считать обоснованным, так как общественная опасность указанного преступления выражается в том, что заведомо ложное сообщение нарушает нормальный ритм жизни общества и государства, вносит элементы дезорганизации в деятельность предприятий, учреждений, нарушает работу транспорта, порождает ложные слухи, панику среди населения. Именно поэтому чрезвычайную общественную опасность представляют не только реально состоявшиеся

акты терроризма, повлекшие человеческие жертвы, разрушение материальных объектов или техногенные катастрофы, но и угроза их совершения, а также заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Совершение деяния влечет за собой создание экстремальной ситуации в связи с введением в действие соответствующих сил и средств по предупреждению и устранению последствий актов терроризма, отвлекает определенные силы правоохранительных органов от выполнения прямых обязанностей, сопряжено с ограничением прав личности, наконец, связано с причинением материального ущерба. Какими единицами измерения можно оценить ущерб от сообщений о заминировании аэропортов или воздушного судна, когда на протяжении 4 часов работа любого аэропорта парализована (эвакуируются все пассажиры и обслуживающий персонал из здания, задерживаются десятки рейсов самолетов)? Если учесть, что часовая задержка вылета только одного рейса приносит авиакомпании убыток в размере 50–80 тыс. рублей, какова же общая сумма ущерба? Например, после получения сообщения о минировании железнодорожного вокзала приходится останавливать работу всех служб железной дороги, расположенных в здании вокзала и на территории станции, что связано с огромными убытками: каждое сообщение о взрыве обходится железной дороге в сумму от 80 до 120 тыс. рублей, работа транспортной системы парализуется более чем на 5 часов. В

то же время в эту сумму не входит работа спецслужб. По подсчетам МЧС России, проверка одного ложного сообщения о минировании транспортных узлов обходится в среднем в 250 тыс. рублей.

Однако отметим, что установление материального ущерба при расследовании данного преступления не является обязательным.

Ежегодно работники правоохранительных органов получают сотни анонимных сообщений о заминировании самых разных объектов, причем чаще всего грозятся «подорвать» места наибольшего скопления людей: учебные заведения, вокзалы, аэропорты, госучреждения, развлекательные центры. Бесспорный лидер здесь – учебные заведения (школы, лицеи, техникумы колледжи, училища и вузы).

До введения в УК 1960 г. ст.213(4) ответственность за заведомо ложное сообщение наступала по ст.206 УК как за хулиганство, что не отражало в полном объеме сущность данного преступления.

Однако и действующая редакция ст.207 УК РФ вызывает возражения. Так, если из названия статьи однозначно усматривается, что ею устанавливается ответственность лишь за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, то есть о деянии, подпадающем под признаки ст.205 УК РФ, то из конструкции диспозиции ст.207 УК РФ усматривается совсем иное, поскольку здесь речь идет о заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и никаких оговорок относительно того, что имеются в виду лишь деяния террористического характера, не делается. Возникает вопрос, как квалифицировать заведомо ложное сообщение, например, об акте диверсии, вандализма, пиратства, бандитизма, захвата заложников, воздушного судна, зданий или сооружений и т.п. Если исходить из названия статьи, то все подобные сообщения находятся за рамками данного состава пре-

ступления, ибо это не сообщение об акте терроризма. В то же время признаки состава (как они сформулированы в диспозиции) позволяют квалифицировать по данной статье любые заведомо ложные сообщения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Ряд исследователей предлагают сделать оговорку в тексте диспозиции ст.207 УК РФ о том, что здесь имеются в виду заведомо ложные сообщения о деяниях, подпадающих под признаки состава терроризма (ст.205 УК РФ).

Второй вариант состоит в приведении названия статьи в соответствие с признаками состава путем исключения из названия термина «терроризм» и употребления понятий, действительно соответствующих содержанию и смыслу диспозиции ст. 207 УК РФ, например «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан и объектов собственности». При таком подходе не только устраняется рассматриваемое противоречие, но и удастся избежать пробелов в уголовном законе.

Таким образом, исходя из содержания диспозиции, действия, не подпадающие под понятие «террористический акт», но охватываемые диспозицией ст.207 УК РФ, должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Для наиболее полной характеристики заведомо ложного сообщения об акте терроризма необходимо рассмотреть элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст.207 УК РФ.

Объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается только в активной форме поведения – совершении действий. Содержанием этого действия явля-

ется доведение до сведения определенных лиц или организаций заведомо ложных сведений об акте терроризма. Формы доведения (по телефону, в виде письма, через средства массовой информации, компьютерную связь и т. д.) на квалификацию не влияют. Однако необходимо, чтобы лицо было уверено, что его сообщение достигло определенной цели, то есть стало известно адресату. Цель заведомо ложного сообщения об акте терроризма отражает направленность умысла – введение в заблуждение лиц, которым адресовано сообщение.

Адресатом же сведений могут быть как организации и учреждения, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения (органы власти, правоохранительные органы и т.д.), так и иные организации, например те, где якобы предстоит акт терроризма, либо даже отдельные граждане (работники предприятий и учреждений, пассажиры транспорта, жители домов, в месте нахождения которых якобы предполагается совершение акта терроризма). Адресатами сведений могут быть и иностранные организации, учреждения и граждане.

Если при совершении обычных преступлений с элементами терроризирования устрашающее воздействие направляется непосредственно в адрес тех, кому предъявляется требование, то при совершении терроризма и других преступлений террористической направленности устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения или социальных групп, которые не имеют прямого отношения ни к насильственным действиям, ни к адресатам воздействия, то есть существуют как бы два уровня устрашения – сначала осуществляется устрашение населения или социальных групп, создается обстановка страха как объективно существующий социально-психологический фактор и затем на базе этого осуществляется устрашение тех, к кому обращены требования и от кого зависит удовлетворение интересов террористов.

Заведомо ложное сообщение должно содержать не любую информацию, а именно сведения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных общественно опасных последствий. Применительно к ст.207 УК РФ понятие значительного имущественного ущерба не связано с определенной стоимостью. Определяющим является, насколько уничтожение и повреждение этого имущества либо угроза такого уничтожения способны повлиять на сознание населения или на действия органов власти. Этот признак должен применяться при сравнительно ограниченной ценности имущества в зависимости от того, насколько устрашающим является способ уничтожения.

Например, заведомо ложное сообщение о возможности взрыва в общественном месте автомобиля должно квалифицироваться по ст.207 УК РФ, в то же время заведомо ложное сообщение о возможности сожжения валютных ценностей, соответствующих стоимости этого автомобиля, не образует состав преступления, предусмотренного ст.207 УК РФ.

Под иными общественно опасными последствиями следует понимать возможность причинение вреда здоровью людей, длительного нарушения работы предприятий, общественного транспорта, связи, значительного заражения местности, дезорганизации работы органов власти и управления и т.д.

В содержание сообщения может включаться только информация о готовящемся акте терроризма, месте и времени совершения акта терроризма, но данное сообщение может быть и более общего характера. Данные обстоятельства не влияют на квалификацию преступления.

Поэтому состав преступления, предусмотренный ст.207 УК РФ, образуют только заведомо ложные сообщения о готовящемся акте терроризма. В связи с этим не влекут ответственность по ст.207 УК РФ заведомо ложные сообщения о якобы со-

вершенных актах терроризма или о намерении определенных лиц совершить такой акт (в последнем случае наступает ответственность за заведомо ложный донос – ст.306 УК РФ). Заведомо ложное сообщение об акте терроризма представляет повышенную общественную опасность, поскольку наносимый при этом вред выходит за рамки ущерба, который наносится деятельности органов правосудия при обычном заведомо ложном доносе о совершении преступления.

Заявление о готовящемся террористическом акте, сделанное публично с целью опорочить гражданина, без расчета на реагирование органов власти и управления по его предотвращению, влечет ответственность за клевету (ст.129 УК РФ).

Если же сообщающий о готовящемся акте допускает действия органов власти и управления по его предупреждению и одновременно ложно обвиняет конкретных лиц, его действия подлежат квалификации по совокупности ст.207 УК РФ со ст.129 УК РФ (клевета), или ст.306 УК РФ (заведомо ложный донос), или ст.282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды), в зависимости от обстоятельств дела.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сделанное с целью отвлечь внимание от действительно готовящегося акта терроризма лицом, участвующим в его подготовке, не требует дополнительной квалификации по ст.207 УК РФ. Эти действия охватываются диспозицией ст.205 УК РФ (терроризм) как часть подготовки или совершения акта терроризма.

При предъявлении требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой совершения в определенном месте заведомо ложного взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, данные действия необходимо квалифицировать по

совокупности преступлений, предусмотренных ст.163 УК РФ (вымогательство) и ст.207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Состав преступления ст.207 УК РФ формальный. Оконченным сообщение о заведомо ложном акте терроризма будет с момента достижения заведомо ложным сообщением адресата, то есть для квалификации по ст.207 УК РФ не требуется наступление каких-либо последствий.

Действия лица, пресеченные на стадии отправки сообщения, образуют покушение на данное преступление.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным условием ответственности является заведомость ложности сообщения. Виновное лицо должно сознавать, что основные факты, изложенные в сообщении, либо все сообщение в целом не соответствуют действительности. В случаях добросовестного заблуждения или неверной оценки имеющейся информации действия лица не подлежат квалификации по ст.207 УК РФ.

В законе не предусматриваются в качестве обязательных какие-либо мотивы и цели совершения преступления, следовательно, на квалификацию они не влияют. Они могут быть иными (из озорства, хулиганства, мести, с целью отвлечения внимания от чего-либо и т.д.). Так, например, боясь получить при сдаче экзамена очередную неудовлетворительную оценку, учащийся одной из общеобразовательных школ г. Красноярска в назначенные для сдачи экзамена сроки звонил в школу и сообщал о подложенной в здание мины. Экзамен, конечно, переносился на другое время.

Иногда после заведомо ложного сообщения об акте терроризма «телефонные террористы» приходят на указанное в сообщении место и наблюдают за действиями сотрудников правоохранительных органов. Например, 22-летний гражданин Н., решив пошутить над соседями, позвонил с домашнего телефона в дежурную часть и сообщил, что в доме по назван-

ному им адресу находится взрывное устройство. Туда немедленно отправились взрывотехники, милиция, МЧС, «Скорая помощь» и противопожарная служба. И пока специалисты проводили эвакуацию жителей и проверяли дом, виновник всей этой суматохи с интересом наблюдал за происходящим. Милиция, впрочем, очень быстро вычислила телефон, с которого поступил звонок. Взрывотехники еще не закончили осмотр дома, а Н. уже был задержан. По его словам, он «просто хотел пошутить». Теперь решением суда шутник проведет 3 года в колонии общего режима.

Некоторые граждане, сообщая ложную информацию об акте терроризма, преследуют иные корыстные цели. Например, пассажир рейса, вылетающего по маршруту «Красноярск – Москва», по пути в аэропорт, обнаружив, что опаздывает на регистрацию и посадку, со своего сотового телефона позвонил в кассу аэропорта и сообщил, что в самолете, вылетающем рейсом №148, заложена бомба. В результате пассажир не улетел в Москву, а был задержан сотрудниками милиции.

Аналогично решается вопрос, если мотивы и цели совпадают с побуждениями, предусмотренными в ст.205 УК РФ. Так, если лицом высказывается угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, но кроме высказываний данная угроза ничем не подтверждается, то такие действия квалифицируются по ст.207 УК РФ, а не по ст.205 УК РФ.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сопровождающееся выдвиганием условий органам власти либо переданное в целях нарушения общественной безопасности или устрашения населения, сопровождающиеся демонстрацией намерения реализации данной угрозы (сообщение правдивых сведений о приоб-

ретении комплектующих взрывного устройства, подбрасывание муляжа взрывного устройства и т.п.), образует состав преступления, предусмотренного ст.205 УК РФ.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное осознавать общественную опасность рассматриваемого преступления. Определяя минимальный возраст ответственности за совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма, законодатель учитывает социально-психологическую характеристику современного подростка, понимает, что подросток в таком возрасте уже должен осознавать общественную опасность своих действий.

Благодаря постоянно проводимой профилактической работе происходит значительное снижение преступлений, совершаемых по ст.207 УК РФ. Работа правоохранительных органов в данном направлении неоднократно освещалась в средствах массовой информации. Примеры горе-террористов незамеченными не остались. В силу принципиальной позиции прокуроров некоторым «шутникам», совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения, на время предварительного расследования судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем определено лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Количество желающих «заминировать» что-либо в последние годы заметно поубавилось. Однако, несмотря на значительное снижение количества преступлений указанной категории (в 2008 г. зарегистрированы на 29,0% заведомо ложных сообщений об акте терроризма меньше, чем в 2007 г.), раскрываемость их остается на низком уровне (2008 г. – 35,0%).

Положительные результаты в противодействии заведомо ложному сообщению об акте терроризма могут быть достигнуты только при тесном сотрудничестве и умелом взаимодействии всех органов, имеющих отношение к обеспечению общественной безопасности, координации их деятель-

ности в борьбе не только с данным преступлением, но и с терроризмом в целом.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма по своим последствиям вполне сопоставимо с деяниями, предусмотренными ст.205 УК РФ. Уже само это сообщение является акцией психологического террора, поскольку субъект преступления преследует достижение нужной ему цели через устрашение общества, граждан или должностных лиц. С одной стороны, оно оказывает негативное морально-психологическое воздействие на население, нагнетая атмосферу страха и беспокойства за собственную жизнь, наносит значительный материальный вред, связанный с вынужденной остановкой производств, дезорганизуется производственный или учебный процесс, срываются графики вылетов самолетов и отправления поездов, страдает общественная безопасность, как правило, при этом эвакуируются граждане, служащие, рабочие и учащиеся. С другой стороны, игнорирование такого рода информации об актах терроризма может привести к еще более тяжким последствиям, хотя статистические данные свидетельствуют о том, что взрывные устройства обнаруживают гораздо реже, чем поступают сообщения.

Следует отметить, что в отличие от терроризма, за совершение которого при

отягчающих обстоятельствах может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы, максимальное наказание за заведомо ложное сообщение об акте терроризма не превышает трех лет лишения свободы. Однако это преступление, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности, несмотря на то, что сообщение ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления последствий, характерных для терроризма.

Таким образом, действующая редакция ст.207 УК РФ выводит за рамки правового регулирования заведомо ложные сообщения о поджогах, взрывах и иных действиях, не имеющих террористического характера, но по своим поражающим последствиям тождественных актам терроризма.

Представляется, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма обладает всеми признаками, комплексное сочетание которых характеризует содеянное как преступление террористического характера, но совершенное с использованием исключительно информационного способа воздействия на адресат терроризирования.